

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

К 60-летию со дня рождения Фахри Насретдинова

Соловей татарской сцены

На пригласительном билете две цифры: 40 и 60. Из шестидесяти прожитых лет сорок отдано музыке, оперному искусству. Человека, о котором пойдет речь, называют живой историей нашего оперного театра. Все тридцать два года театр и он — вместе. Для драматического актера такой фант — обычное явление. Для певца, и тому же лирического тенора — редкость. Как этого добился Фахри Хусаинович Насретдинов, лучше всего скажут специалисты. У меня задача скромнее — показать путь прославленного певца на сцену, к высотам вокального мастерства.

...Хусаин Насретдинов не вернулся к своей семье с фронта первой мировой войны. Идущая с четырьмя детьми подалась в Тюмень, но по дороге занемогла, тиф и ее свел в могилу. Три брата и сестра Насретдинова оказались в детском доме. Но в 1922 году они решили вернуться в родную деревню Шамбалыкче. В доме с заключенными еще ставнями шел семейный совет. Старшая, семнадцатилетняя сестра сказала: младший пусть остается со мной, а вы поезжайте в Москву.

Братья Насретдиновы стали москвичами: старший работал на заводе, младший Фахри учился в школе. А когда ему минуло шестнадцать лет, он пошел на производство — учеником на Щелковскую текстильную фабрику. Днем работал, вечерами пел в клубе. Голос и музыкальность унаследовал от родителей: отец был скрипачом-самоучкой, мать пела.

Однажды за кулисы к Фахри подошел незнакомый мужчина, представился писателем Вилем Садри и сказал:

— Тебе надо учиться! Московский передвижной театр набирал новичков. Фахри спел три любимые народные песни и, конечно, «Кара урман» — дремучий лес.

Но в театре юный певец пробыл недолго — его командировали в музыкальный техникум. Получен диплом с отличием, и снова учеба — при Московской консерватории открылась оперная татарская студия. Профессор Виктор Иванович Садовников души не чаял в своем питомце, покоренный природным дарованием, редкой красотой голоса и трудолюбием Фахри.

И вот Казань. По городу пестрят афиши об открытии Татарского оперного театра. Первая опера Назиба Жиганова, первый выход на профессиональную сцену выпускников студии. Насретдинову поручена тенорная партия Кирамета — деревенского парня, одного из участников Пугачевского восстания.

Многие годы выходил Фахри Насретдинов на сцену в роли Ленского, это его любимая, коронная партия. Пел ее с выдающимися певцами, приезжавшими в Казань на гастроли, и все они отличали высокое вокальное и сценическое мастерство казанского Ленского.

Молодой Фауст, коварный обольститель герцога из оперы «Риголетто», мягкий, инфантильный Альфред, непостоянный Пинкертон, пылкий Альмавива — да разве перечислишь названия оперного классического репертуара, где теноровыми партиями безраздельно владел Фахри Насретдинов.

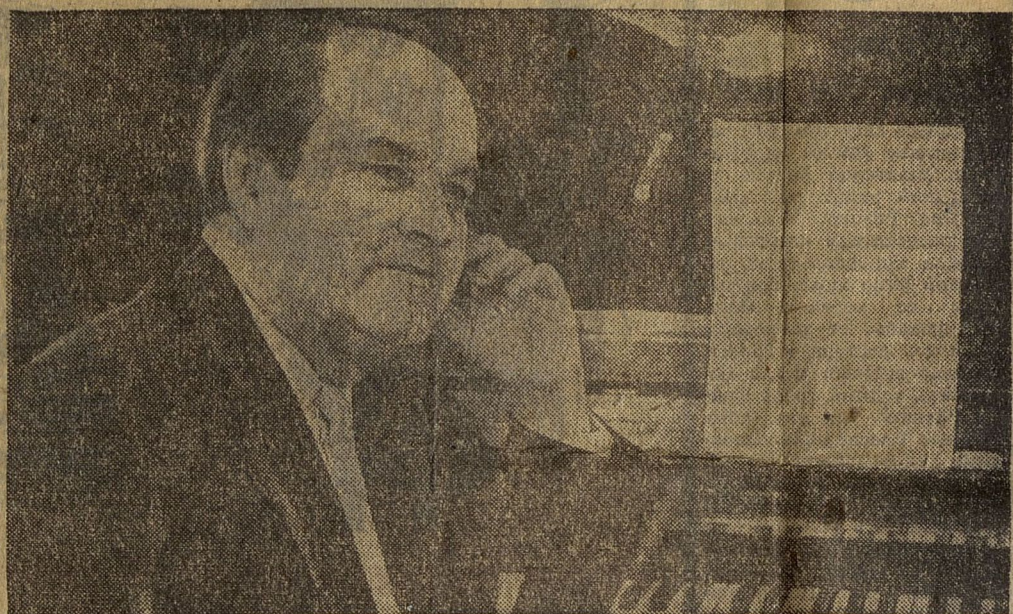
Хвалебные рецензии, высокая оценка профессионалов, дирижеров, певцов — было отчего закружиться голове певца. Но Фахри Хусаинович — человек хотя и мягкий, себе же — самый строгий и взыскательный судья.

Вот за эти качества его так и ценят в театре. Молодежь театра видит в народном артисте РСФСР и ТАССР достойный пример для подражания. С молодежью любит заниматься Фахри Хусаинович. Ничего от «премьеры» труппы, простота в обращении и помогли артисту перейти от ведущих партий к характерным.

Сорок и шестьдесят — на пригласительном билете. Вчера премьера музыкальной комедии «Женихи» Сары Садыковой и Рашида Губайдуллина, сегодня — юбилейный вечер, концерт. Придет верный друг — Джаудат Файзи. Второго из троючки — Мусы Джалиля — нет. В годы московского ученичества подружился он, в один год женились, в один год родились у них дочери. Муса сказал:

— Джаудат, ты напишешь музыку, я — стихи, Фахри споет. Так родилась знаменитая колыбельная «Дочурке». И где бы ни выступал Фахри Насретдинов — в концертном зале имени Чайковского в Москве или перед партизанами Вьетнама, жителями Бирмы, Кореи, в сельском клубе родного Апастовского района, он непременно споет песню в память о друге, чье имя носит театр, которому отдана вся жизнь «соловей татарской сцены» Фахри Насретдинова.

В. ГУДКОВА.

ВО ВСЕМ БЛЕСКЕ МАСТЕРСТВА

ФАХРИ Хусаиновича Насретдинова до сих пор называют молодым. Это не случайно: голос певца так же свеж и гибок, как в начале его творческой деятельности, будто годы обошли его стороной.

Прошедшие годы были насыщены напряженным трудом, профессиональными радостями. Неутомимый труд привел к овладению многими «секретами» исполнительского мастерства. Годы учения целиком связаны с Московской консерваторией, которую он с успехом окончил по классу профессора В. И. Садовникова. Еще будучи студентом, Фахри Хусаинович начинает выступать в концертных залах Москвы, Ленинграда, Горького, Казани и других городов Советского Союза.

Великолепным, редкой красоты лирическим тенором он владеет в совершенстве. В исполнении Фахри Хусаиновича подкупает высокое чувство ответственности, непреходящее восхищение исполняемой музыки. Эти, казалось бы, естественные качества ныне, однако, далеко не всегда являются определяющими у молодых певцов. Нередко встречаются артисты, которые превыше всего ставят «себя в искусстве», Фахри Хусаиновичу чуждо стремление к «самопоказу», он принадлежит к тем, кто сознательно направляет свое воображение на постижение объективной сущности произведения.

Критическое чутье певца всегда на страже, он хорошо слышит оркестр, хор, партнеров по сцене, с умной осмысленностью распределяет «светотени» логической композиции, образует «узоры» музыкальной ткани сочинения, которое он исполняет. Фахри Хусаинович избегает экзальтированных эмоций, он передает мысли и чувства своих героев предельно просто и логично. И надо заметить, такая трактовка зачастую оказывается и трогательной, и абсолютно убедительной. Его фразировка естественна и достаточно филигранна, хотя ее «отдельность» никогда не становится первоосновой интерпретации. В пении Фахри Хусаиновича всегда ощущаешь то подчинение деталей целому, без которого произведение неминуемо распадается на фрагменты.

Колористические оттенки, степень динамической интенсивности, с которой выпезают

отдельные слова, сама тембровая канва музыкальной ткани — все это следствие и непосредственной интуиции, и строго логический результат продуманности единого исполнительского замысла. Вообще певцу органически не свойственно выставлять напоказ свои природные вокальные данные и откровенно любоваться ими. Тем не менее тембр голоса Фахри Хусаиновича запоминается мгновенно — есть в нем своеобразная обаятельность, задушевность. Голос серебристо-звонкий, летящий, подвижный, податливый на всевозможные нюансы. Отметим, что Фахри Хусаинович (это большая редкость) — настоящий мастер пианиссимо, которое может быть нежным, ласковым, теплым или суровым, но всегда проникает во все уголки зала. О крепкой профессиональной подготовке вокалиста свидетельствует и то, что он не нуждается в сколько-нибудь длительном процессе впеваания. Его голозовой аппарат привыкает к новым звуковым сочетаниям быстро и естественно. Это максимально сокращает время, необходимое для чисто технической стадии работы. Тем больше возможности сосредоточиться на художественной сущности произведения. Вот почему так особенно выделяется в спектакле и концертах, в которых певец и музыкант сливаются в одной артистической индивидуальности, открывая слушателям мир прекрасного, мир великих музыкальных творений, написанных для самого чудесного и совершенного инструмента человеческого голоса.

Более 30 лет проработал в Татарском театре оперы и балета имени Мусы Джалиля с великолепным мастером оперной сцены Фахри Насретдиновым. Лучшие лирические партии русской, западноевропейской музыкальной литературы в репертуаре актера, и конечно, всегда с большой охотой и желанием он принимает самое горячее участие в современных русских и татарских оперных спектаклях.

Своим преданным, неутомимым трудом за многие годы он внес значительный вклад и активно содействовал становлению и развитию татарского театра оперы и балета имени М. Джалиля.

Д. САДРИЖИГАНОВ.

Заслуженный деятель искусств ТАССР, зав. кафедрой музфака КГПИ.

На снимках: Фахри Насретдинов в ролях: Джика (опера Н. Жиганова «Алтынчеч»), Ленского («Евгений Онегин») П. Чайковского), молодого Фауста в одноименной опере Гуно.

ПРИЗНАНИЕ ЗАСЛУГ

За большие заслуги в области советской музыкальной культуры и в связи с шестидесятилетием со дня рождения Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Татар-

ской АССР награжден народный артист РСФСР Насретдинов Фахри Хусаинович — солист Татарского государственного театра оперы и балета имени Мусы Джалиля.